

обители изъяснить: что какъ мы были въ исповѣданіи догматовъ вѣры нашей съ Римско-Западною Церковью, въ семь же и по гробъ пребудемъ *)».

Подъ этимъ репортомъ подписался настоятель обители докторъ философіи и богословія Венедиктъ Ленартовичъ.

Въ маѣ 1841 года уніатская обитель поступила въ завѣдываніе Преосв. Иліодора. Тогдашній курскій губернаторъ А. П. Устиновичъ по этому случаю прислалъ Преосв. Иліодору письмо, въ которомъ увѣдомлялъ, что Оберъ-прокуроръ Св. Синода просилъ его (т. е. губернатора) секретнаго надзора за лицами, состоящими въ обители и во всѣхъ могущихъ послѣдовать особенныхъ случаяхъ. «Во всѣхъ случаяхъ, писалъ губернаторъ, въ которыхъ вы признаете нужнымъ мое содѣйствіе, я вмѣню себѣ въ пріятнѣйшую обязанность исполнить въ точности всѣ требованія ваши».

Вмѣстѣ съ письмомъ губернаторъ препроводилъ къ Преосв. Иліодору громаднѣйшій, болѣе чѣмъ на 1000 листахъ нарядъ дѣламъ объ уніатской обители, производившимся въ канцеляріи губернатора. Извлечемъ изъ этихъ дѣлъ наиболѣе любопытныя данныя.

Въ январѣ 1839 года Оберъ-прокуроръ Св. Синода графъ Протасовъ писалъ Курскому военному губернатору М. Н. Муравьеву о необходимости учрежденія въ какомъ-либо изъ уѣздныхъ городовъ Курской губерніи уніатской обители для духовныхъ лицъ уніатовъ, пребываніе которыхъ въ Литовской епархіи, послѣ прекращенія уніи, было бы неудобно. М. Н. Муравьевъ нашелъ, что цѣлесообразнѣе всего устроить уніатскую обитель въ Курскѣ, на *уединенной* Дворянской улицѣ, что и было сдѣлано. Для обители были установлены слѣдующія правила:

1) Могутъ въ одной комнатѣ помѣщаться 2 или даже 3 духовныхъ, по примѣру другихъ монастырей.

2) Не дозволяется никому безъ дозволенія начальства имѣть внѣшнихъ сношеній, а въ особенности съ мѣстами прежняго ихъ жительства; каждое отправляемое изъ обители пись-

*) По этому заявленію Ленартовича не послѣдовало никакой резолюціи.